

В. КИРЮШКИН

ПАРЕНЬ С УЛИЦЫ РАБОЧЕЙ

Знаешь актера много лет, видел его в разных ролях. Приходит день, и хочется узнать, с чего начиналась творческая биография, как складывалась артистическая судьба. И мой первый вопрос артисту областного театра драмы имени А. В. Луначарского Генриху Вавилову именно об этом:

— С чего все началось, Генрих Дмитриевич!

— Тут нет ничего оригинального. Начинал, как и многие другие, с участия в школьной художественной самодеятельности. Помню, когда учился в четвертом классе, на вопрос «Кем ты станешь, когда вырастешь?», не задумываясь, ответил: «Артистом». Потом, взрослея, стеснялся говорить об этом вслух, но не ослабевало стремление посвятить себя театру. Но одно дело мечтать и совсем другое — осуществить свою мечту.

Жизнь сложилась так, что после школы я стал помощником киномеханика в клубе фабрики «Творец рабо-

чий». Признаюсь, мне нравилась работа. И, может быть, особенно потому, что каждый вечер видел игру замечательных актеров.

Нет, все равно я пришел бы в театр. Не знаю, как бы это произошло, но пришел бы обязательно. А тут театр пришел ко мне. Кузнецкий городской театр приехал на гастроль в Сосновоборск. Я набрался смелости и обратился к администратору: так, мол, и так, хочу стать актером. Уж не знаю теперь, какое произвел я на него впечатление, но он добродушно посоветовал: напиши письмо главному режиссеру. Я так и сделал. Пригласили в театр, заставили монолог читать — читал, петь попросили — пел, на гитаре сыграть — сыграл. Если бы потребовалось, и колесом бы прошел — такое было стремление играть на профессиональной сцене.

— И когда это произошло?

— В пятьдесят третьем. В первом же спектакле мне

поручили две эпизодические роли — цыгана и матроса. С тех пор много театральных программ держал я в своих руках, но эта, первая, особенно дорога. Может быть, и потому еще, что режиссер написал: «Лихое начало! Хорошее».

— Сколько же ролей сыграли вы за 25 лет!

— Около ста. И почти каждая оставила след. Но одна легла пунктиром, а другая прочертила яркую черту.

— Любимые роли!

— Конечно, они. Я родился и вырос на улице Рабочей, мать моя работала на ткацкой фабрике, отец — сельский партийный работник. И когда мне приходится играть роль рабочего парня, я знаю, как это лучше сделать. Это все с детства во мне. Помню, ставили «На дне» А. М. Горького. Мне поручили роль Нила. Конечно, волновался (я работал тогда в Кишиневском русском театре драмы). Но

и гордился. Игру отмечали и зрители, и критики.

Рабочая «косточка» просматривалась и в роли Андрея из спектакля «Братья Ершовы» по роману В. Кочетова, и в роли Степана из «Кремлевских курантов» Н. Погодина. Сейчас я инженер Проккопенко в пьесе В. Черных «День приезда — день отъезда». Образ нельзя назвать положительным, но ведь и тут нужно хорошо чувствовать, чем живет современный трудовой коллектив.

Сыграно много ролей, каждую старался сделать интересной и запоминающейся. Не все, наверное, удалось, не все запали в душу. А вот Васков из спектакля «...А зори здесь тихие» Б. Васильева живет, хотя спектакль уже не играется леглять. Живет его душевность, теплота, готовность пожертвовать жизнью, чтобы спасти девочнок.

— Вам ближе современные роли или предпочтаете классику!

— Так нельзя ставить вопрос. И то, и другое делаю с удовольствием. Важно, чтобы роль несла важную и нужную мысль, находила отклик в сердцах зрителей. Я играю Мурзавецкого в «Волгах и овцах» А. Островского. Дела времен давно минувших, но, с другой стороны, и ныне есть прожигатели жизни, и для них я стараюсь резче выставить напоказ пьянчугу Мурзавецкого. Каждый вечер с глазу на глаз мы ведем разговор со зрителем. Он может не аплодировать, не смеяться — я по глазам, по затаенной тишине узнаю: есть контакт, приемлет моего героя зритель или отвергает.

— Ну, и традиционный вопрос, Генрих Дмитриевич: ваши планы!

— Актеру о планах говорить очень сложно. Как сложится репертуарный план театра, что предложит режиссер... А если говорить о чем-то большом, этапном, как и у всякого актера, есть и у меня заветная мечта. Мой жизненный опыт, может быть, темперамент подсказывают: а не настала ли пора сыграть, скажем, Дмитрия Карамазова в «Братьях Карамазовых», не замахнуться ли на Ричарда III?! Сам понимаете, это лишь мечты, но без них наша актерская жизнь была бы обедненной. Ближайшая работа? Приступаем к репетициям инсценировки романа «Берег» Ю. Бондарева. Возможно, что и в этом спектакле буду играть.

На снимке: Г. Вавилов в роли Володи из спектакля «Валентин и Валентина».

Фото В. Кускова.

2 8 ЯНВ 1978